

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Ж. БАЛАСАГЫНА**

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМЕНИ Б.
ДЖАМГЕРЧИНОВА**

Диссертационный совет Д 07.23.671

На правах рукописи
УДК 93: 947.083.78:947(575.2)08

Абдалиева Гульзада Кошоевна

**ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ И РЕЭМИГРАЦИЯ
КЫРГЫЗОВ В КИТАЙ В XX в.**

07.00.02 – отечественная история и
07.00.03 – всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Бишкек – 2023

Диссертация выполнена в Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева

Научные консультанты: **Осмонов Осмон Жусупбекович** – доктор исторических наук, профессор
Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Эсенкулов Нурмамат Жокенович**, доктор исторических наук, доцент

Атантаева Бакыт Жумагазыевна, доктор исторических наук, профессор

Акунов Аалыбек Акунович, доктор исторических наук, профессор

Ведущая организация: Институт Истории и этнологии имени Ч.Ч.Валиханова Комитета Министерства образования и науки Республики Казахстан. Адрес: 050010, Республика Казакстан, г. Алмата, ул. Шевченко, 28

Защита состоится «24» ноября 2023 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 07.23.671 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына по адресу: 720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе 547. Идентификационный код онлайн трансляции защиты диссертации: <https://vc.vak.kg/b/072-7sm-mcz-hia>

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына по адресу: 720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе 547, а также на сайте диссертационного совета «*knu.kg*».

Автореферат разослан 24 ноября 2023 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук

Карыева А.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования.

Вынужденная миграция кыргызов в Китай до революционных перемен начала XX века и в ранний советский период, в том числе участие кыргызов в мировых международных отношениях, является одним из важнейших и в то же время недостаточно исследованных вопросов в истории нашего Отечества.

В связи с геополитическими действиями между Российской империей и Китаем во второй половине XIX - начале XX века соглашения, заключенные между двумя империями о государственно-территориальных границах, оказали негативное влияние на социальное и экономическое положение местного населения, проживающего в районах вблизи границ.

После взаимного разграничения земель и демаркации границ кыргызский народ оказался поделенным на две части. Тем не менее, политические, социально-экономические и культурные связи кыргызов Российской и Китайской империй продолжались. При возникновении сложных политических, экономических ситуаций и природных катаклизмов они искали помощи и убежище друг у друга, пересекали границу, вынужденно создавая миграционные процессы.

Из-за различных притеснений и ограничений после вхождения кыргызов в состав Российской империи их вынужденные миграционные движения в китайское государство усилились. Первая мировая война и Национально-освободительное восстание 1916 года обусловили массовое переселение кыргызов в Китай, которое получило в истории название «Уркун».

Как отмечалось выше, несмотря на официальное прекращение легальных эмиграционных движений, вынужденная миграция местного населения в соседние страны, в том числе в Китай, продолжалась в силу политики, проводимой советским государством в 1920-1930-е годы. Например, с начала 1930-х до середины 1931 года большая часть хозяйств с территории Кыргызстана переместилась на территории Китая и Афганистана. Однако до сегодняшнего дня причины и результаты этих вынужденных миграционных движений, история и итоги реэмиграции беженцев в истории Кыргызстана не получили объективной и полной оценки.

Актуальность рассматриваемого в работе вопроса заключается в том, что настало время, во-первых, изучить вынужденную миграцию в Китай и реэмиграцию кыргызов в прошлом веке без идеологического давления, с новых позиций и подходов, во-вторых, извлечь уроки из прошлого и обеспечить развитие миграционной политики страны сегодня с учетом необходимости защиты прав наших соотечественников за рубежом, оказания социально-экономической помощи в решении их проблем, а также одновременно решения правовых, социально-экономических проблем лиц, возвратившихся на родину. Таким образом, проблема исследования имеет еще и важное практическое значение.

Цель исследования: основе обширных исторических источников и данных всесторонне изучить причины и направления вынужденной миграции кыргызов в Китай в XX веке, политику Российской империи, Временного правительства, Советского правительства и Китая в отношении беженцев, влияние вынужденной миграции на социально-экономическое развитие кыргызского народа.

Для реализации поставленной цели в научной работе были поставлены следующие **задачи**:

1. Исследование вынужденной миграции в Китай и реэмиграции кыргызов российскими, советскими, отечественными и зарубежными исследователями, определение уровня изученности проблемы.

2. Проведение теоретико-методологического исследования происхождения процессов вынужденной миграции.

3. Определение и поиск объекта и предмета исследования.

4. Включение в научный оборот архивных и полевых материалов, найденных исследователем в процессе изучения вопроса.

5. Охарактеризовать соглашения, заключенные между Российской империей и Китаем по определению границы.

6. Характеристика причин вынужденной миграции кыргызов в Китай, ее маршрутов, регионов и мест их расселения в Китае, отношения китайских властей к беженцам.

7. Результаты мер, принятых Временным правительством и Советской властью по возвращению беженцев.

8. Исследование масштабов вынужденной миграции в результате политики Советской власти (гражданская война, земельная и водная реформы, раскулачивание, коллективизация, политические репрессии).

9. Определение и рассмотрение политики Советской власти в отношении местного населения, проживающего в районах вблизи границ СССР и Китая.

10. Анализ опыта китайского государства по защите прав беженцев и решению их социально-экономических проблем.

11. Подготовка выводов и практических рекомендаций на основе диссертационного исследования

Связь темы диссертации с крупными научными проектами и программами. Диссертационная работа выполнена по личной инициативе автора.

Научная новизна исследования:

1. Обогащена источниковая база исследуемой проблемы за счет поиска и выявления ценных материалов в архивах Кыргызстана, России, Казахстана, Узбекистана, а также в ходе проведения полевых исследований, опроса среди китайских кыргызов по вопросу вынужденной миграции и реэмиграции кыргызов.

2. Уточнены на основе достоверных исторических источников сведения о количестве людей, бежавших в Китай в результате восстания 1916 года, количестве людей, перешедших границу Китая.

3. Установлено активное участие кыргызов-беженцев в политической жизни Синьцзяна, а также их значительное влияние в национальном правительстве Восточного Туркестана в 1933 году.

4. При активном участии автора исследования создана карта маршрута, по которому кыргызы бежали в Китай.

Научно-практическое значение исследования. Научные результаты диссертации могут быть использованы в следующих направлениях: при подготовке научных работ по истории Кыргызстана, всеобщей истории, политологии, международным отношениям; при чтении лекций по истории Кыргызстана, общей истории для аспирантов, магистрантов и студентов, написании курсовых, дипломных работ, визуальных лекций, электронных учебных материалов. Кроме того, в рамках рассмотренной темы - для проведения сопоставительного исследования.

Содержание диссертационной работы может быть использовано при разработке основных направлений миграционной и демографической политики Кыргызской Республики.

Основные положения диссертационной работы, выносимые на защиту. По итогам диссертационного научного исследования предлагаются на защиту следующие положения:

1. На основании Пекинского договора 1860 г., Чугучакского протокола 1864 г., Тарбагатайского 1870 г., Ливадийского 1879 г. и Петербургского 1881 г. соглашений об определении границы между Россией и Китаем единый народ был вынужденно разделен на два государства.

2. В результате вынужденной миграции в период восстания 1916 года кыргызскому народу был нанесен значительный экономический, демографический и социально-психологический ущерб.

3. Несмотря на соглашения, заключенные с Российской империей, Китай пропускал беженцев через границу и начал расселять их на своих территориях. Китайские кыргызы по приказу местных китайских официальных властей были вынуждены ограничить оказание помощи кыргызам, бежавшим в Китай из-за последствий национально-освободительного восстания 1916 года.

4. Чтобы заручиться поддержкой местного населения, Временное правительство подняло вопрос о возвращении беженцев на родину.

5. В первые годы Советской власти начались реэмиграционное движение беженцев и реализация государственной политики возвращения кыргызов, бежавших в Китай в результате восстания 1916 года. В 1921 году проводились двусторонние переговоры по вопросам беженцев. Отмечалась активная деятельность Т. Жанузакова, И. Арабаева, Б. Солтоноева по возвращению кыргызов, бежавших в Китай.

6. Следующий этап вынужденной миграции между советским и китайским государствами был связан с периодами Гражданской войны, коллективизации сельского хозяйства и сопровождался перемещением населения. Люди, вынужденно мигрировавшие из Кыргызстана в Китай, активно

участвовали в национально-освободительном движении местного населения Восточного Туркестана в 1931-1933 годах.

7. В результате национально-освободительного восстания 1916 года и вынужденных миграционных движений в советское время кыргызы расселились в кыргызских национальных селах Китайской Народной Республики (села Кок-Терек, Шаты - Иле-Казахская автономная область, село Боз-Дон – аймак Ак-Суу, оодана Он-Суу (район), село Жаман-Суу - аймак Ак-Суу, оодана Учтурпан (район), село Кен-Кыр – аймак Хотен, оодана Гума (район), оодана Маралбашы, оодана Яркенд, оодана Кооно-Шаар) и Кызыл-Сууйской Кыргызской автономной области.

Хронологические рамки исследования. Вынужденное миграционное движение кыргызов в Китай, в основном, рассматривается в рамках трех периодов:

первый – бегство кыргызов в Китай из-за последствий национально-освободительного восстания 1916 года;

второй – Гражданская война и вынужденная миграция 1921-1922 годы;

третий – период коллективизации сельского хозяйства при Советской власти. Возвращение беженцев на родину, другими словами политика реэмиграции, началось в 1917 году и продолжалось до 1964 года.

Личный научный вклад исследователя. В ходе исследования истории вынужденного миграционного движения кыргызов из Кыргызстана в Китай в период Российской империи и советской эпохи XX века были приведены важные материалы, которые следует отметить как личный вклад автора. Представленная научная работа является одной из первых комплексных докторских диссертационных исследований в отечественной историографии, в которой проводится анализ особенностей процесса, исторических этапов вынужденной миграции кыргызов в XX веке.

В научный обиход отечественной историографии были введены свыше 100 официальных архивных документов из 11 архивов зарубежных стран и Кыргызстана, которые были связаны с вынужденной миграцией кыргызов в Китай в период пребывания в составе Российской империи, вопросами реэмиграции после Февральской буржуазно-демократической революции, а также вынужденной миграцией в советский период.

Диссертант принимала активное участие в работе группы по составлению интерактивной картографии по направлениям вынужденной миграции 1916 года. Группой разработано 5 визуальных карт: «Руководители восстания 1916 года», «Очаги восстания в Пишпекском уезде», «Очаги восстания в Пржевальском уезде», «Вынужденная миграция», «Памятные места восстания 1916 года».

Апробация научной работы. Положения и научные заключения диссертационной работы апробированы на международных (Турция, Казахстан, Россия) научных форумах, симпозиумах и республиканских научно-практических конференциях в виде сообщений и научных информационных.

Монография, написанная на основе исследуемой научной работы диссертанта, была переведена на турецкий язык и вышла в свет (в соавторстве).

Диссертант выступила с научным докладом по теме «Вынужденная миграция: «Үркүн» в памяти и документах» на международной конференции, проходившей в Великобритании (г. Эксетер, 2019 г.) по инициативе Европейского общества по исследованию Центральной Азии (ESCAS).

Освещение итогов научного исследования в публикациях. Результаты научного исследования опубликованы в двух монографиях: первая объемом 10 п.л.; вторая – 18 п.л. Вторая переведена на турецкий язык и издана в г. Стамбул (в соавторстве). Кроме того, 6 статей вышли в зарубежных журналах и сборниках, опубликованы также статьи в журналах и сборниках Кыргызской Республики, рекомендованных НАК КР.

В целом, диссертантом опубликованы 23 научные статьи, в том числе 7 – в зарубежных изданиях, 2 статьи изданы в системе Web of Scince.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, 5 глав, заключения, практических рекомендаций, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении излагаются актуальность темы, цели и задачи, научная новизна, теоретико-практическое значение, основные положения, выносимые на защиту, хронологические рамки исследования, а также приведена информация о личном вкладе диссертанта.

I глава **«Историография исследования»** состоит из 3 параграфов. На основе изучения и анализа трудов по истории миграционных тенденций между Кыргызстаном и Китаем в историографии выделены следующие 4 группы: зарубежная, досоветской эпохи, советской эпохи, постсоветская.

В первом параграфе **«Исследования зарубежных ученых»** рассматривается история миграционных и реэмиграционных движений кыргызов в Китай в начале XX века в исследованиях зарубежных ученых.

Научные исследования зарубежных ученых были разделены на три группы.

К *первой* можно отнести труды российских ученых постсоветского периода, в которых исследовались взаимоотношения по решению пограничных вопросов между Российской империей и империей Цинь, позднее - между Китайской Народной Республикой и СССР, а также межгосударственные миграционные движения кыргызов.

На основе взаимоотношений между Китаем и Россией по установлению линий территориальных границ такими русскими учеными, как Ю. М. Галенович, В. А. Моисеев, В. Г. Дацышен, Д. В. Дубровская, К. С. Ануфриев, К. В. Хахалин, К. Ш. Хафизова и др. были исследованы историко-правовые документы второй половины XIX и начала XX века.

К трудам первой группы можно добавить также турецкие источники о бегстве местного населения Центральной Азии в Китай в связи с последствиями восстания 1916 года. В частности, в журнале «Yeni Türkistan» были опубликованы материалы востоковеда Ахмет-Заки Валиева (Заки Валиди Тоган), политических эмигрантов Б. Хаита, М. Чокайя. Авторы подвергли скрупулезному анализу каждые возникшие против Советской власти движения, считая их продолжением восстания местного населения Туркестана 1916 года против политики Российской империи. Заки Валиди Тоган, будучи очевидцем политических событий в Средней Азии и поэтому выступления против Советской власти называл «национально-освободительным движением».

Значительно дополнили круг исследований по восстанию в Центральной Азии, а также бегству кыргызов в Китай ученые А. Сокол, Реми Дор, Мехмед Сарай, М. Буттино.

В настоящее время восстание 1916 года в Туркестане и, как следствие, вынужденная миграция кыргызов в Китай, итоги политики реэмиграции беженцев на родину (начиная со времени Февральской революции) вызывают большой интерес в Российской Федерации и Центральной Азии, их исследованием занимаются ряд ученых: В. А. Моисеев, В. Т. Булдаков и Т. Г. Леонтьева, Т. В. Котюкова, Г. М. Мендикулова, Б. Ж. Атантаева, А. Ш. Махаева.

Во *вторую* группу можно отнести исследования, связанные с политикой возвращения из Китая людей, которые бежали из-за восстания 1916 года, а также связанные с миграционными процессами из СССР в Китай (Синьцзян) в 1920-1934 годы. Изучением данной темы занимались такие российские ученые, как Я. Л. Писаревский, С. Максудов, М. В. Чуприна, Е. Н. Наземцова, В. В. Панченко, Н. Н. Аблажей, Т. А. Шеметова. Исследуя в постсоветскую эпоху тему вынужденной миграции в советское время они раскрыли новое понимание процессов эмиграции, реэмиграции, социально-политического положения эмигрантов.

В своих трудах Г. Лиас, Ф. Прайс, Линда Бенсон, Ингвар Сванберг исследовали вынужденную миграцию из Центральной Азии в Китай, Афганистан, Иран, причиной которой явилась проводимая советской властью политика коллективизации.

Среди исследователей Китайской Народной Республики по вопросам миграционных движений можно выделить таких ученых, как Ван Чжичэн, Ли Сингэн, Кан Сам Гу, Фу Суньмин, У Фэн, Гун Пу, Сюэ Хун, Ван Куйси и др.

К *третьей* группе научных исследований можно отнести и труды китайских кыргызов-ученых, таких как Анвар Байтур, Макелек Омурбай, Нурдин Жунус.

Китайские кыргызы-ученые, исследователи внесли существенный вклад в сравнительный анализ истории кыргызов, переселившихся в Китай в 1916-1934 годах.

Во втором параграфе **I главы «Историография досоветской и советской эпохи»** рассмотрены труды русских востоковедов досоветского периода, в которых отражены вопросы миграционного движения местного населения,

проживавшего вблизи границы между Российской империей и Китаем. Условно эти труды можно разделить следующим образом: труды востоковедов, русских путешественников, дипломатических служащих, труды военных.

К работам исследователей второй половины XIX века, посвященным внешней политике Российской империи и «восточному вопросу», англо-русскому противостоянию, ситуации в Восточном Туркестане, русско-китайским отношениям и пограничным вопросам, обращаются профессора Московского университета Н. В. Богоявленский, В. П. Васильев, В. С. Кадников, профессор Санкт-Петербургского университета Ф. Ф. Мартенс.

В конце XIX и начале XX века продолжилось переселение кыргызов в Китай. Вместо того, чтобы остановить этот процесс, Российская империя, наоборот, разрабатывала план выселения местного населения из родных земель.

В историографии досоветского периода, в трудах М. Венюкова, Т. Юзефовича, Д. Мертвого, А. Корсака, З.Л. Матусовского отмечается историческое значение двусторонних договоров между Китайским государством и Российской империей. Большой вклад в достижение соглашений между двумя государствами внесли консулы дипломатического посольства Российской империи на территории Китая Н. Н. Балкашин, Н. Ф. Петровский.

В. П. Тихменев и Д. А. Пославский, проводившие топографические исследования на приграничной территории между Семиреченской областью, входившей в состав Российской империи, и Китаем, дали информацию о четырёх основных приграничных территориях, которые соединяли Семиреченскую область с Китаем. Из этих четырех приграничных территорий они отметили военно-стратегическую важность самого короткого пути, ведущего от Иссык-Куля через Музарт в Кулжу и Кашгар.

В историографии исследований Восточного Туркестана приводятся сведения об экономико-социальном положении, демографии, этнической истории кыргызов и других народов, проживающих вблизи границ. Это работы таких ученых, как И. Я. Бичурин, Ч. Ч. Валиханов, В. В. Григорьев, П. П. Минаев, С. Ф. Ольденбург, М. В. Певцов, В. И. Роборовский, К. Риттер, Грум-Гржимайло и др. В своих трудах они исследовали этническую историю местного населения, их численность, динамику межгосударственной миграции, границы, военные силы, вопросы русско-китайских отношений.

В трудах русских востоковедов, исследовавших политическую обстановку Туркестана, освещаются проблемы колониальной политики после вхождения Центральной Азии в состав Российской империи и миграционные движения славянского населения (Ф. Гирс, П.П. Румянцев, К.К. Пален). А в трудах С. Воротникова, О.Ш. Шкапского, Г. Ф. Чиркина, Г. Ф. Гаврилова, В. А. Васильева раскрывается политика переселения в Семиреченскую, Ферганскую области.

В начале XX века важные научные сведения, связанные с Туркестаном и Восточным Туркестаном, публикуются в работах европейских исследователей. К ним можно отнести труды С. Гедина, Аурел Стейна, Альберт Грюнведела, организовавших экспедицию в Синьцзян. Они изучили историю, общее

состояние и положение местного населения, проживающего в Восточном Туркестане.

Кроме европейских ученых, этой проблемой интересовались также японские исследователи. Так, они организовали в Туркестан ряд экспедиций. Кудзё Отани был с двумя экспедициями (1902-1904 гг.; 1908-1909 гг.), Татибана Дзуйте в 1909-1911 гг. Известно, что проводником экспедиции Дзуйте были кыргызы. В 1913 году с экспедицией в Восточном Туркестане побывал Усикава Коитиро.

Колониальная политика Российской империи в Кыргызстане, причины национально-освободительного движения 1916 года, вынужденное переселение кыргызов в Китай занимают значительное место в трудах местных авторов. Общественно-политическая жизнь кыргызов начала XX века отражается в исследованиях историка Б. Солтоноева. В его книге «История красных кыргызов» представлены важные сведения о причинах национально-освободительного восстания 1916 года и представляющие интерес моменты, связанные с бегством кыргызов в Китай.

Советский период историографии исследования рассмотрен в двух временных рамках. Первый охватывает исследования 1920 - 1953 годов, проведенные на основе марксистско-ленинской идеологии. Второй период – 1953-1991 годы, характеризуется появлением новых возможностей для анализа реэмиграции, вынужденной миграции.

Основоположниками исследований первых миграционных движений в советский период являются В. В. Оболенский (Осинский), М. П. Красильников, демограф Л. И. Любни-Герцик и И. Л. Ямзин. Ими были проанализированы статистические данные по численности беженцев, а результаты внесены в перепись населения 1926 года. Что касается историографии исследования вопросов вынужденной миграции кыргызов в Китай и реэмиграции, последствий восстания 1916 года, то в исследованиях раскрываются причины, характер, ход восстания и его движущие силы.

Как первоначальные исследования 1920-1930 годов можно выделить труды Т. Рыскулова, И. Меницкого, Ю. Абдрахманова, Г. И. Бройдо, А. В. Шестакова, Е. Федорова, П. Г. Галузо, Некрасов-Киодта, К.В. Харламповича, Ив. Чеканинского. Ими были описаны характер восстания 1916 года, результаты, а также вынужденное бегство в Китай местного населения Семиреченского уезда после подавления восстания, тяжелое положение беженцев в Китае.

Г. Сафаров, выделяя основные причины восстания 1916 года, отмечает также, что политика царского самодержавия была продолжена Временным правительством, далее - Советской властью. Собрав информацию от 30 кыргызов, возвратившихся из Китая после Февральской революции, он делает вывод, что на их долю выпали самые жестокие испытания - голод, бесчинства и насилие.

В период, когда были закрыты советские государственные границы, с конца 1930-х годов до 1959 года, исследования по вопросам миграции (и демографии) были резко прекращены (это было связано с результатами переписи

населения 1937 г.). Исследователи в сфере статистики, проводившие перепись населения 1937 года, были репрессированы, а на исследование вопросов миграции и демографии наложен запрет на долгие годы.

Вопросы вынужденной миграции начали изучаться заново в период советской эпохи с конца 1950-х - начала 1960-х годов. У исследователей появилась возможность использования данных о ходе всесоюзной переписи населения, а также миграционных процессов. Начали давать разрешения открыто печатать демографическую информацию о миграционных движениях. В результате, В. И. Переведенцев излагает виды методов исследования миграционных процессов. Т. И. Заславская описывает факторы, влияющие на миграционные процессы, выделяет методы социологического исследования мобильности населения. К. С. Матлин разрабатывает методы математического анализа миграционных движений. Историки М. П. Ким, М. В. Нечкина, Ю.С. Борисов и др. пусть поверхностно, но подвергли анализу политику сталинских репрессий.

Изучению общего положения китайских кыргызов, этноисторических проблем кыргызов Синьцзяня посвящает научную статью С. А. Абрамзон. Кроме этого, С.И. Брук представил статистические данные об этническом составе народов, проживающих в Синьцзяне, приводит классификацию китайского населения, данные о численности кыргызов, казахов, по результатам переписи населения, впервые проведенного в КНР в 1954 году И.Б. Щевель, останавливаясь на административном устройстве малочисленных народностей Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, сообщает о проживании кыргызов, в основном в трех административных округах.

В историографии советского периода 1950-1980 годов исследования проводились учеными Х. Т. Турсуновым, Б. И. Искандаровым, Б. В. Луниным, А. П. Ковалевым, И. Я. Стеценко. В их трудах освещались захватническая колониальная политика царизма на территории Туркестана, структура административно-управленческой системы, состояние местного населения и материалы о восстании 1916 года.

Исследования К. Усенбаева содержат сведения о вхождении Кыргызстана в состав Российской империи, политическом строе в конце XIX и начале XX века, социально-экономическом строе, национально-освободительном движении. Автор рассказывает о возвращении кыргызов на родину после Февральской революции и преследовании их русскими переселенцами, приводит информацию о реэмиграционной политике Советской власти по отношению к репатриантам.

В трудах Д. М. Малабаева, В. Н. Шерстобитова, Ж. Саркеева, С. Узбекова анализируются положение кыргызов, вынужденно бежавших в Китай в связи с последствиями восстания 1916 года, вопросы советского правительства, связанные с реэмиграцией, национализации земель кулаков славян-переселенцев, ликвидацией права собственности на землю, изменением норм, регулирующих процесс аренды.

М. С. Иманалиев в своих научных исследованиях обращается к вопросам взаимоотношений кыргызов с соседней китайской империей Цинь. Автор останавливается на таких вопросах, как захват Восточного Туркестана империей Цинь, активное участие кыргызов в политических событиях, разделение кыргызов на две части, анализирует эти вопросы, опираясь на китайские письменные источники.

В советской исторической науке не проводились полные и открытые исследования о вынужденных миграционных движениях, возникших вследствие сталинской репрессивной политики. Эта ситуация объясняется особенностями государственной политики.

Исследователи Л. А. Гордон, О. Р. Лацис, Д. А. Волкогонов в своей работе отмечали, что в 1980-е годы активизировались вынужденные миграционные движения, и воспринимали это как разрушение направлений ленинской политики. Они считали, что именно противоречия внутри партии привели к установлению тоталитарного режима в стране.

Но, к сожалению, в исследовании и освещении истории советского общества было множество «белых пятен», «закрытых тем», поэтому вопросы вынужденной миграции не исследовалось вплоть до начала 1990-х годов.

В третьем параграфе **главы I «Исследования кыргызских ученых в постсоветскую эпоху»** рассматриваются научные исследования кыргызских ученых в постсоветскую эпоху. Они условно разделены на три группы.

Первая группа. С началом дипломатического сотрудничества Китайской Народной Республики и Кыргызской Республики возникает интерес к научным исследованиям по истории установления кыргызско-китайской границы, миграционным движениям, которые анализировались и исследовались заново, с новых точек зрения. Это ученые Н. Керимбекова, М. Иманалиев, Дж. Джунушалиев, Каана Айдаркул, В. А. Яншин, Л. И. Сумароков, Ш. Бактыгулов, К. Д. Бактыгулова.

Рассматривая причины и последствия восстания, судьбы кыргызских беженцев, ученые-историки Дж. Джунушалиев, Г. К. Кронгард анализировали политику, проводимую Советской властью. Исследования данной проблемы продолжили ученые Т. Кененсариев, Т. Шейшеканов, М. Махмутбекова.

Д. М. Будянский одним из первых опубликовал комплексный научный труд о состоянии беженцев в Синьцзяне. Им описаны бегство местного населения в Синьцзян в результате восстания 1916 г., отношение китайских властей к беженцам, реэмиграция, политика Советской власти и действия, предпринятые для установления равноправных межнациональных отношений. Но, останавливаясь на политике реэмиграции, проводимой Советской властью, автором, однако, не было уделено должного внимания дальнейшим миграционным движениям.

По результатам экспедиции на территорию Синьцзяня КНР, предпринятой профессором А. А. Асанкановым в постсоветский период, были исследованы нынешнее положение людей, осевших в Китае после бегства из-за последствий восстания 1916 года, а также территории, обжитые кыргызами. Ценность

научного труда автора в том, что он останавливается на вынужденных миграционных процессах, продолжавшихся в 1920-1930-х годах советской эпохи. Автор считает: «Жители некоторых сел района Учтурпан – это потомки кыргызов, прибывших в 1920-1930 годах из Кыргызстана».

Вторая группа. К данной группе можно отнести научные труды известных историков Кыргызстана. К примеру, к историографии национально-освободительного движения 1916 года обратились Ж. Ж. Жакыпбеков, Ж. Алымбаев, А. Какеев, З. Галиева, П. И. Дятленко, С. М. Скрипкина, А. Т. Жанакеева и др. Причины возникновения восстания, его развитие, репрессивная политика Российской империи и др. проблемы были исследованы учеными Т. Омурбековым, Т. Кененсариевым, Т. Абдрахмановым, Н. Ж. Эсенкуловым, Б. К. Абытовым, Т. Чороевым, К. Молдокасымовым, Р. Жолдошевым, А. Беделбаевым, Ж. Байдилдеевым.

Влияние «внешних факторов» на причины возникновения восстания, «деятельность тюрко-германской агентуры» - подобные проблемы были подробно исследованы в трудах Дж. Маджун, Досмира Узбекова и Мурата Суюнбаева.

Фундаментальный демографически-статистический анализ потерь местного населения в период восстания 1916 года был проведен такими историками, как Г. К. Кронград, Ш. Батырбаева, Н. Ж. Эсенкулов.

К указанной проблеме обращались В. В. Плоских и М. Иманкулов, которые показали результаты демографической потери населения.

Правовые аспекты нарушений прав беженцев в Китай и участников национально-освободительного движения исследовали ученые-юристы Г. И. Ганиева, Б. С. Батырбаев, К. М. Сманалиев, Г. Б. Айдарбекова.

В научных трудах **третьей группы** наблюдаются первые попытки глубокого изучения проблемы вынужденной миграции кыргызов в советскую эпоху.

Вынужденные миграционные движения кыргызов в Китай в советскую эпоху одним из первых начал исследовать Н. Тунтеев. Им были тщательно проанализированы возникающие локальные очаги выступлений против Советской власти в Кыргызстане: в 1930 году - в Базар-Коргоне, Чаткале, Таласе, Алае-Гулче, Узгене, Кетмен-Тюбе, в 1931 году - в местностях Арпа Нарынского кантона, Аксай, Доболу, в Калининском районе, Токмоке, в с. Первомайское Кантского района, а также в июле месяце на Иссык-Куле - в селах Темировка, Сазановка, Григорьевка.

Ш. Батырбаева провела сравнительный анализ статистических данных всесоюзных переписей 1926 и 1930 годов и проанализировала статистические сведения советского периода за 1920-1930 годы. На основе показателей динамического роста населения в советский период она сделала свой анализ статистических данных миграционного движения советского периода и остановилась на миграции кыргызов в Китай. В своем научном труде она отмечает сокращение численности населения вследствие вынужденных миграционных движений в советский период. Кроме того, путем сравнения

статистических данных автор констатирует также факт резкого уменьшения численности населения, обусловленного административно-командным стилем управления.

Вынужденные переселения, миграционные движения кыргызов в Китай также проходили из-за проводимой Советской властью политики коллективизации. Этому вопросу уделяют внимание молодые историки С. А. Арстанов, З. Алтымышева, которые раскрывают политические и социально-экономические причины миграций 1930-х годов и останавливаются на предпринятых советским правительством мерах по урегулированию создавшейся ситуации в приграничных зонах.

II глава «Объект, предмет исследования, теоретико-методологическая, источниковая база» состоит из трёх параграфов.

Первый параграф **«Объект и предмет исследования»**. Объектом научного исследования является изучение миграционных движений кыргызов в Китай и реэмиграционных движений в связи с политикой, проводимой в XX веке Российской империей и советским государством.

Межгосударственная вынужденная миграция – это один из видов мобильности, иначе говоря, перемещение из одного государства в другое, включая преодоление межтерриториальных пространств, связанное с экономическими, военными, политическими и другими условиями.

Вынужденная миграция играет важную роль в расселении и формировании населения в различных частях мира и оказывает влияние на динамику населения. Поэтому, в научной работе показаны результаты вынужденной межгосударственной миграции 1916-1934 годов (Россия/СССР и Китай), реэмиграционных процессов и влияние на кыргызов российской, китайской, советской миграционной политики.

В XIX веке начался новый этап межгосударственного развития России и Китая. Следовательно, при делимитации границ этих государств не учитывались историко-этнографические аспекты жизни местного населения, в том числе интересы кыргызов. Поэтому русско-китайская граница на долгие годы превратилась в нерешенную проблему. В этот период Российская империя принимала очень жёсткие меры относительно вынужденных мигрантов, переходивших через границу в Китай. Российская и китайская стороны обязывались находить нарушителей границ и возвращать их обратно. Для кыргызов, вынужденно переселившихся в Китай, Российская империя установила денежные штрафы, которые должны были выплачиваться родственниками, оставшимися на территории империи (имеются ввиду территории нынешнего Кыргызстана). Требованиям Российской империи о возвращении беженцев, незаконно перешедших границу из-за недостаточности контроля таможенной и пограничной служб, китайская власть не уделяла должного внимания. Более того, кыргызы обеих сторон - и Китая, и Российской империи, имели связь с китайцами.

И после установления Советской власти бегство кыргызов в Китай не прекращалось, наоборот, продолжилось. Следующий этап вынужденного

переселения кыргызов в Китай приходится на 1918 - 1920 годы и связан с установлением Советской власти. В следующие последующие 1929-1930 годы осуществлялась повсеместная политика коллективизации и раскулачивания. И население, которое выступало против нее, также было вынуждено бежать в Китай.

Предмет исследования - причины, этапы и итоги вынужденных миграционных и реэмиграционных процессов, а также политика Российской империи и Советской власти.

Территория Восточного Туркестана считалась для кыргызов общим этнополитическим, этнокультурным пространством. Межгосударственные миграционные движения и политика, проводимая Российской империей, Советской властью по отношению к местному населению, были тесно связаны между собой.

Второй параграф **II главы «Методы и теоретико-методологические задачи научного исследования»**. В этом параграфе обозначена теоретико-методологическая база научного исследования.

В постсоветский период, после падения Советской власти, возникла проблема объективной оценки массовых вынужденных переселений. Поэтому анализ вынужденной миграции населения в XX веке тесно связан с сегодняшним положением малочисленных этнических народов мира и политикой различных государств по отношению к ним.

Результаты научного исследования тесно взаимосвязаны с научными методами. Согласно методологическо-теоретической базе научной работы, для определения количественного показателя миграционных движений, анализа статистических данных были использованы математические методы, историко-сравнительный (компаративный) анализ, картографический метод и методы интервьюирования (заранее запланированная целевая беседа с респондентом). Они были применены в 2012-2015 годы, в ходе научно-исследовательских экспедиций в районах Ак-Чий, Улуу-Чат, в Кызыл-Суйской Кыргызской автономной области Китайской Народной Республики.

Примененные методы оказали значительную помощь в ходе исследования и анализа истории миграционных движений XX в. При исследовании политики Российской империи и империи Цинь в Центральной Азии, Советской власти и китайского государства в отношении беженцев они стали основой для принятия выводов. Кроме того, при исследовании демографических, социально-экономических факторов вынужденных миграционных движений использование математических методов оказало помощь для раскрытия сути диссертационной работы.

Третий параграф **II главы «Основные источники научного исследования»** посвящен рассмотрению источников, материалов, большинство которых впервые введены в научный оборот.

Источники научного исследования разделены на 5 групп. К источникам *первой* группы отнесены: межгосударственные соглашения, постановления, законы, сборники официальных директивных документов.

В конце XIX века была установлена линия русско-китайской границы (в 1991 году, с обретением независимости КР, стала кыргызско-китайской границей). Официальные документы, рапорты, отчеты генерал-губернаторов Туркестана и Российской империи использовались в нашем исследовании как важные источники.

Источники *второй* группы – постановления Временного правительства об оказании помощи пострадавшим из-за восстания в Семиреченской области Туркестана, официальные постановления Советской власти о возвращении на родину кыргызов, бежавших в Китай в советскую эпоху, материалы переговоров между Китаем и советским государством по возвращению беженцев, отчеты послов советского государства, а также сборники официальных документов, постановлений, законов, связанных с вынужденной миграцией в период Гражданской войны и коллективизации.

Историческими источниками *третьей* группы послужили архивные материалы.

1. Государственного исторического архива Российской Федерации в Санкт-Петербурге. При написании научной работы из фондов 1405 и 426 широко использовались материалы отчетов о политико-экономическом положении Туркестана в начале XX века.

2. Государственного военно-исторического архива РФ (РГВИА)

Были использованы материалы фонда 400 отдела Азии Генерального штаба Военного министерства Российской империи (1836-1918 гг.). Кроме того, отчеты представителей власти Туркестанской области в Военное министерство Российской империи, информации по региону, данные фонда 1396 – военного округа Туркестана.

3. Центрального государственного архива Узбекской Республики. В качестве важных источников использованы материалы фонда И-1, Р-17, Р-25. В частности, материалы из фонда И-1, канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства, сведения главного управляющего по размещению на землях и сельскому хозяйству, материалы по размещению военнопленных, привезенных на территорию Туркестана во время Первой мировой войны (Ошский уезд), и солдат, бежавших с полей сражения Российской империи помогли раскрыть причины восстания 1916 года

В фонде И-1, оп 4. в деле Д.1841 канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства собраны материалы с декабря 1916 по январь 1917 года о репрессивных мерах, преследованиях Российской империи в отношении местного населения, а также материалы судебных разбирательств в отношении лиц славянской национальности, привлеченных к ответственности по делам изнасиловании, убийствах, грабеже местного населения Семиреченской области.

Из фонда И-1 Центрального государственного архива Узбекской Республики рассмотрены материалы Временного правительства по ликвидации последствий восстания 1916 года в Семиреченской области, мероприятия, по возвращению кыргызов-беженцев из Китая, обращение Темиркула Сейдалина о тяжелом положении кыргызов, переданное 17 мая 1917 года Куропаткину из

Верного, рапорты по столкновениям между кыргызами и русскими, планы Временного правительства собрать беженцев-кыргызов в Нарынском уезде.

Важными архивными материалами являются телеграммы-обращения Б. Солтоноева из Пишпекского уезда и И. Арабаева из Пржевальского уезда в исполнительный комитет Туркестана. В этих телеграммах говорилось о том, что демобилизованные военные продолжают преследовать кыргызов, особенно тяжелая ситуация создалась в Пржевальском уезде.

В фонде Р-25. Оп. 1., в деле 235 собраны материалы заседания комитета Туркестанской Республики РСФСР о переговорах с китайским государством по возвращению беженцев на родину безопасным путем и об устройстве беженцев, вернувшихся из Китая.

4. Из Центрального государственного архива Казахской Республики использованы материалы 64 фонда ИГА Казахстана под названием «Канцелярия полевого генерал-губернатора 1868-1917 гг.». В этом фонде хранятся официальные материалы, подтверждающие колониальное правление Российской империи. В их числе: отчеты и приказы губернатора по иностранцам, сведения о нарушении российских границ кыргызами Семиреченской области и переходе их на китайскую территорию, рапорт Дура Сооронбаева начальнику Пишпекского уезда, сведения о необходимости введения жесткого контроля границы Российской империи, тесной связи оставшихся в Пишпекском уезде кыргызов с кыргызами местностей Учтурпан, Какшаал в Китае.

Также проанализированы и использованы материалы по проведению в декабре 1916 года в волостях Токмок, Пишпек, Орловка, Атаке, Тынай карательными отрядами Российской империи массовых репрессий, преследований, задержании лиц с обвинительным приговором «участвовал в восстании».

5. Архив Президента Республики Казахстан. Здесь встречаются, в основном, материалы, официальные письма, рапорты от Син Чжен Чжана по области Иле в 1930-е годы консулу СССР в Кульдже Колосову, сведения об обстановке на границе (Ф.144. ОП 2. Д.9).

Из источников данного архива видно, что вынужденные массовые миграционные движения из Кыргызстана, Казахстана в Китай набирали силу, что с увеличением волны беженцев на границах увеличивалось число вооруженных басмаческих группировок.

В материалах ф. 141. Оп 1. в деле 1696 «Работы по обработке земель, посевов и коллективизации сельского хозяйства» содержатся рапорты, секретные письма секретаря крайкома Семиреченской области о направлениях вынужденного миграционного движения, количественные показатели нарушителей границ СССР в 1930-е годы, изъятого оружия у беженцев, а также важные материалы, касающиеся Кыргызской АССР.

Все эти материалы были использованы в работе как важные источники для раскрытия причин вынужденных миграционных движений в 1930-е годы.

6. Из Центрального государственного общественно-политического архива документов Кыргызской Республики просмотрено, проанализировано и использовано в качестве исторического источника 31 архивное дело.

Например:

10 фонд. Оп.1. – 17 архивных дел;

10 фонд. Оп 2. – 11 архивных дел;

56 фонд оп. 4. – 3 архивных дела.

В архивных документах Ф. 10. оп 1. Д.21, Ф.10. Оп1. дело 592 -собраны работы по возвращению из Китая беженцев, мигрировавших в Китай в результате восстания 1916 года.

Документы по вынужденной миграции в Китай в массовом порядке из Кыргызской АССР в 1930-е годы, о всяких видах миграции в период СССР отмечены грифом «секретно». В документах советской партийной номенклатуры и в официальных документах использовались понятия «уход в Китай», «откочевавшие хозяйства», «эмиграция», «иммиграция».

В архивных источниках представляют интерес документы, которые активно исследовались и собирались специально созданными органами (ГПУ, ОГПУ) с целью узнать мнение народа о политике, проводимой Советской властью.

В архивных материалах Ф.10. Оп 2. Д. 59 использованы сведения о развитии эмиграционных движений в Кыргызской АССР в 1932 году и источники о лицах, незаконно осужденных под предлогами «Готовятся бежать в Китай», «Тесно связан с басмаческим движением в Китае» в 1929-1932 годы, репрессированных и исключенных из рядов партии.

7. Материалы Центрального государственного архива Кыргызской Республики. К восстанию 1916 года относятся источники И-160, 1-Инвентарь (опись) 78, И-34, 2 инвентаря (опись) 15. В деле 85 – - о беспорядках в связи с привлечением к тыловым работам населения Семиреченской области, важные сведения по выступлениям и беспорядкам в уездах Пишпек, Пржевальск. Эти материалы также использованы в диссертационной работе.

В архивном деле 91 приводится доклад М. Тынышпаева и О. Шкапского о политической ситуации в Туркестане в начале XX века, восстании 1916 года в Семиреченской области, отношении русских переселенцев к кыргызам, положении кыргызов, возвратившихся из Китая, и материалы по статистике кыргызов, бежавших в Китай.

Центральный государственный архив Кыргызской Республики - 20 фонд, 1 инв. (опись) №61, дела 75, 138, 185, 244, 328, 376. В документах этих дел рассматриваются материалы по реэмиграции кыргызов, бежавших в Китай вследствие восстания 1916 года, обеспечению их жильем, землей и проблемам, вызывающим недовольства, споры.

Из архивного дела 145 фонда 20в качестве важного статистико-исторического источника использованы документы об общем состоянии работы по возвращению беженцев, ушедших из области Иле в Китай в 1924 году, и

диаграмма, разработанная Народным комиссариатом по внешним делам СССР в области Иле по возвращению беженцев-кыргызов из Китая.

8. Из Центрального государственного архива кинофонодокументов Кыргызской Республики в исследовании использованы фотоматериалы как визуальные исторические источники.

9. Национальная академия наук Кыргызской Республики. Рукописный фонд. Общий объем материала по восстанию 1916 года составляет 5000 страниц, он укомплектован в 34-х архивных делах. В работе использованы 30 копий из 3-томного сборника документов и 19 копий из документов Центрального государственного архива Казахской ССР и Кыргызской ССР. В них содержится материал по бегству кыргызов в Китай, о состоянии, положении беженцев там, социально-экономические последствия восстания.

10. В Иссык-Кульском областном архиве собраны приказы пограничной комендатуры Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), рапорты Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), приказы революционного комитета Семиреченской области, сведения о динамике вынужденного миграционного движения 1930-х годов, привлечении к суду Багышбекова Мамытбека, Бекболотова Махмута как руководителей локального восстания в с. Чолок (Темировка) Иссык-Кульской области, т.е. материалы, которые имеют отношение к проблеме вынужденной миграции на Иссык-Куле в 1930-е годы.

В документе Фонда 51. Оп. 1. архивное дело 1 «Документы посланных поэтапно» содержится материал о захвате на границе Иссык-Кульской области и Китая пограничной комендатурой ОГПУ г. Каракола беженцев, привлечении их к суду и дальнейшем направлении по этапу.

Самым важным архивным материалом данного фонда является меморандум по привлечению к суду в общей сложности 35 кыргызстанцев – кыргызов, дунган, уйгуров, русских, украинцев под обвинением «Собираются вынужденно мигрировать в Китай». Эти сведения впервые используются в научной работе в качестве ценного источника.

11. Таласский областной архив. Использованы материалы фонда 485, в котором собраны документы, освещающие внутренние миграционные движения и выступления против политики коллективизации в 1930-е годы.

К источникам исследования *четвертой* группы можно отнести публицистические материалы, опубликованные до революции в газетах Российской империи «Туркестанские ведомости», «Казак».

Кроме этого, в исследовании рассмотрены и использованы как исторические источники материалы, опубликованные в печати в период советской эпохи и постсоветского времени.

Среди источников *пятой* группы рассмотрены сведения из соцсетей интернета, а также полевые исследования диссертанта, полученные во время научной экспедиции в Кыргызскую Кызыл-Суйскую автономную область и Иле-Казахскую автономную область Китайской Народной Республики.

В работу включены также нормативно-правовые акты, архивные материалы, информации периодической печати, визуальные материалы (карты, диаграммы), интернет-источники, которые помогали автору всесторонне рассматривать историю вынужденной миграции кыргызов в Китай (в 1916-1934 гг.).

III глава «Разделение кыргызов в рамках соглашений между Россией и Китаем по пограничным вопросам» (XVIII – XX вв.).

В ней освещаются договоры, составленные между Россией и Китаем по территориально-государственным границам Центральной Азии во второй половине XVIII и XIX веке, и их влияние на местное население.

Первый параграф **III главы** называется «**Становление российско-китайских взаимоотношений и пограничные вопросы**».

Во второй половине XVIII века Российская империя и империя Цинь начали предпринимать действия по установлению своего превосходства в Центральной Азии. В ответ на устремления Китая в Центральную Азию Российская империя стала продвигаться на восток, и хотя колониальные интересы двух сторон совпадали, они использовали различные методы реализации.

Вторжение Китая в 1758-1759 годы на территорию Центральной Азии стало поводом обращения некоторых местных племен к Российской империи. Отдельные из них преследовали цели сохранить самостоятельность, установив свою власть на местах при поддержке Российской империи.

Восточный Туркестан и Джунгария, перешедшие под протекторат империи Цинь, начали устанавливать превосходство в Центральной Азии. Джунгария была разделена на области: Иле, Тарбагатай, Урумчи, Баркол (Чэнсифи) и Каркарасуу, а Восточный Туркестан на области: Кашгар, Джаркент, Кучар, Карашаар, Хами, Турпан, Ак-Суу. В этот период империя Чин основала военные городские укрепления в Джунгарии: в 1762 году – Суйдун, 1763 году – Хой-юань или Иле (Кульджа), 1765 году – Яр Чжаофын, 1767 году – Чухучу (Чугучак).

В 50-е годы XVIII века кыргызы Восточного Туркестана вошли в империю Цинь, в составе вновь созданной административно-политической структуры Синьцзян. С этого времени кыргызы Тенир-Тоо начали делить границу с империей Цинь и новой созданной провинцией Синьцзян.

Несмотря на то, что империя Цинь установила на границе свои посты, все же в этих местах ее полная власть не была реализована. В 1850-1860 годы в соответствии с установлением и развитием русско-китайских отношений стали определяться и уточняться границы. В 1860 году по Пекинскому договору и в 1864 году по Чугучакскому договору были подписаны карты, где проводились линии разделения границ в Синьцзянской области.

Второй параграф **III главы** «**Демаркация и делимитация границ на основе международных договоров между Россией и Китаем в 1864-1884 гг.**».

Демаркация границ между Россией и Китаем в XIX веке проводилась на основании «Чугучакского договора» 1864 года, «Постановления по укреплению

границ северо-западных районов» 1870 года, «Тарбагатайского договора» 1870 г., «Ливадийского договора» 1879 года, «Петербургского договора» 1881 г. и «Китайско-Российского постановления Иле». В результате демаркации и делимитации границ одна часть кыргызов была отнесена к Российской империи, другая часть – к империи Цинь (Китай).

Согласно Петербургскому договору 1881 года проходные посты Российской империи и Китайского государства основаны на границе области Синьцзян. В число этих пограничных постов (территории Кыргызстана на сегодняшний день) вошли перевалы Бедель, Теректи, Туюк-Соок, Эркештам.

На основе Ново-Маргеланского протокола была уточнена линия границ Ферганской области России и Кашкарской области Китая. Она проходила от перевала Бедель, расположенного между Семиреченской областью Российской империи и областью Кашгар империи Цинь, в юго-западном направлении по хребту Тенир Тоо до перевала Туюк-Соок, и, во-вторых, начиная с перевала Бедель, в южном направлении до перевала Уз-Бел.

Таким образом, демаркация границ между Российской империей и империей Цинь была проведена по Ново-Маргеланскому протоколу.

Вышеперечисленные региональные договоры, а также постановления, положения полностью сохранены и не утратили своей актуальности до сегодняшних дней.

Несмотря на то, что в XIX в. кыргызы Теңир-Тоо были зависимы от России, отсутствие хорошо укрепленных границ позволяло кыргызам, оказавшимся под властью империй Цинь и Российской империи, всё же общаться друг с другом и пересекать границу. Вопросы пограничных взаимоотношений России и Китая, некоторые другие вопросы регулировались местными представителями двух государств.

Общая приграничная площадь между Российской империей и империей Цинь составляла 9111 кв.км. Из них приграничная линия с Центральной Азией на основании Петербургского договора 1881 года и постановления в ущелье Гулимти 1882 года, составлявшая 316 км, на основании Ново-Маргеланского протокола 1882 года и Кашгарского постановления 1882 года – 948 км, а на основании временных договоров в Сарыколе 1894 года – 295 км, в соответствии с правовыми конвенциями и актами была демаркирована.

В итоге между Российской империей и империей Цинь были подписаны договоры по территориально-государственным границам в Центральной Азии. В результате их ратификации территория кыргызов и живущий на ней народ были насильственно разделены между двумя государствами. Это обусловило двойственную их подчиненность, многократный переход различных этнических групп одного государства через границы в другое. Кроме того, договор обеспечил регулирование торговых отношений между государствами, что привело к росту качественных и количественных показателей миграции. В империях возник феномен миграции близ границ, влияющий на дипломатические, внешнеполитические, экономические и другие отношения.

IV глава «Вынужденная миграция кыргызов в Китай» состоит из 4 параграфов. В первом параграфе **«Национально-освободительное восстание 1916 года: вынужденная миграция кыргызов»** проанализированы основные причины возникновения национально-освободительного восстания 1916 года, а также периоды вынужденного бегства людей в Китай после подавления восстания, пути и места перехода беженцев на территорию Китая.

Во второй половине XIX века, после присоединения Туркестана, Российская империя приступила к реализации своей колониальной политики. В 1865 году была основана Туркестанская область в составе Оренбургского генерал-губернаторства, 6 августа принято «Временное положение по управлению Туркестаном». Началось становление административно-управленческой системы Туркестанского края на основании «Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей» 1867 года, «Положения об управлении генерал-губернаторства в Туркестане» 1871 года, «Положения об управлении генерал-губернаторства на территории Туркестана» 1873 года, «Положения об управлении генерального правительства Туркестана» 1881 года.

Главной целью системы колониальной политики Российской империи считались – подавление военной силой любых форм сопротивления местного населения, создание эффективной системы местного управления, и эксплуатация согласно интересам царской России.

Одной из причин национально-освободительного восстания 1916 года стала политика царской власти по переселению в Среднюю Азию русских крестьян из центральных регионов России.

Во время Первой мировой войны кыргызы оказались в очень тяжелом положении. Кроме того, что они платили большие налоги, их обязали обеспечить рабочей силой хозяйства переселенцев, ушедших на фронт, чтобы обеспечивать работы в этих хозяйствах - пахать, сеять, убирать урожай.

Несмотря на такое тяжелое положение местного населения, начиная с 4 сентября 1915 года из Гродненской, Волынской губерний началась эвакуация в Туркестан немцев, русских, поляков и др. По данным городского уездного комитета по переселению беженцев значится: «Приняты беженцы в Ошский уезд, из казны выделено 15821 рубль 17 копеек. Они размещены на территориях Джалал-Абад, Базар-Коргон, Беловодское». Эвакуированные беженцы были обеспечены питанием, одеждой и прошли медицинский осмотр.

Указ Николая II от 25 июня 1916 года о привлечении на тыловые работы народов Туркестана призывного возраста (от 19 до 43 лет) привел к обострению отношений между местным населением и Российской властью. С изданием указа, начиная с июня-июля 1916 года, еще до начала восстания, кыргызы стали переселяться на территорию Китая.

Бегство кыргызов в Китай в период восстания 1916 года можно разделить на две хронологические ступени. Первая ступень продолжалась со времени выхода указа о мобилизации местного населения до начала восстания. Вторая включает в себя время хода восстания и после его подавления. В конце сентября и начале октября 1916 года кыргызы и казахи 39 волостей, уездов

Пишпек, Пржевальск, Джаркент, Катал, Верный Семиреческой области не смогли оказать сопротивление силам карательных отрядов царского правительства. Началось бегство в Китай.

Второй параграф IV главы «Отношение местной власти Китая и населения к беженцам, их обустройство, положение, преследование русского карательного отряда».

В июле месяце 1916 года Г.Ф. Стефанович, секретарь-драгоман¹ консульства Российской империи, был отправлен в Учтурпан. До того, как первая группа кыргызов-беженцев подошла к китайской границе, он успел согласовать с даотом Ак-Суу решение о задержании беженцев, чтобы не дать им возможности попасть на территорию Китая.

В результате местные власти Китая выставили на перевалах охрану, чтобы преградить беженцам пути перехода через границу, во всех видных местах городов вывесили объявление, что переход границы запрещается, и что просьбы китайского народа не будут удовлетворены. Таким образом, местные кыргызы были вынуждены ограничить свою помощь беженцам.

До 20 сентября 1916 года китайцы не пропускали беженцев. Даотай Чжу принял представителей беженцев и после того, как они заплатили 5000 рублей, разрешил перейти границу. Встречаются сведения о том, что кыргызы заплатили за переход через границу 9 скакунов, 9 аргымаков, 10 тысяч рублей и 12 слитков серебра, опиум.

Аким области Иле Ян Фичян после встречи с русским консулом в Кулже предпринял решительные меры в отношении беженцев. А Российская империя выставила на границе карательные отряды, чтобы воспрепятствовать переходу границы. Кыргызы, бежавшие через реку Музарт, так и не смогли перейти границу, в итоге из-за голода и холода погибли 2 тысячи человек.

Беженцы расположились на северо-востоке Синьцзянской области - в местностях Ак-Суу, Бай, Куча, Шайа, Бөгүр, Карашаар. Некоторые, пройдя через Марал-Башы в Артыш, осели в Кашкаре. Кыргызы, бежавшие через джайлоо Каркыра, были оттеснены до местностей Текес, Кунос, Жылдыз, Нылкы, Тогуз-Торо, города Кульджа, здесь большая часть кыргызов смешались с калмаками и казаками и вынуждена была терпеть притеснения и унижения от калмаков.

Одна часть беженцев-кыргызов дойдя до села Кулансарык в Какшаале, дальше продвигалась на восток, до местности Алтышаар, а затем была вынуждена идти еще дальше - до местностей Ак-Суу, Учтурпан, Шагыл, Тагалак, Карабак, Боздон, Кучар, Шакыр, Шаяр, Лопнур.

По социальному положению беженцев-кыргызов в Китае можно разделить на 3 группы. К первой группе относились имеющие от 50 до 200 единиц мелкой живности, они составляли 10% от общего числа беженцев, вторую составляли семьи среднего достатка, имеющие от 5 до 10 единиц живности, они составляли 20%. К третьей относилась беднота, нанимавшаяся на работу к более имущим, богатым. Их число достигало 45%. В архивных источниках встречаются

¹ Драгоман – официальное служебное место переводчика, кроме перевода они выполняли и дипломатические работы.

материалы о случаях продажи молодых кыргызских девушек и женщин в публичные дома крупных городов Китая за кусок хлеба.

В Учтурпане и Аксу из-за нищеты и нужды среди беженцев начали распространяться сыпной тиф, нома и др. Российский консул в Кашкаре в своем рапорте сообщал, что кыргызы вынужденно продают местному населению своих маленьких детей, а девочек старше 12 лет отдают за 30-40 рублей.

В соответствии с договором Кульджа 1851 года, статьей 10 Пекинского договора 1860 года, статьей 17 Петербургского договора 1881 года, составленных между Российской империей и империей Цин, были согласованы следующие вопросы: установлен запрет переходить границы населению, проживающему на территории этих государств, при попытках перехода границ принимать решительные меры. Опираясь на эти договоры, царское правительство послало на территорию Китая экспедиционный отряд В. Бычкова против кыргызов, участвовавших в восстании. Основной целью отряда было освобождение русских, забравших в Учтурпане кыргызов в заложники, задержание руководителей восстания и ознакомление с положением беженцев.

60 беженцев из села Кулансарык Акчийской области Китая предпринимали попытки спасти кыргызов, попавших в плен к В. Бычкову. Но нехватка оружия, отсутствие сильных, пригодных для наступления коней, ослабляли их решительные действия, в результате они не смогли догнать карательный отряд на перевале Бедель. После карательных действий отряда многие кыргызы-беженцы были вынуждены уйти в отдаленные местности Китая - Лопнур, Куча, Бай.

В декабре 1916 года под предлогом, что кыргызы Пишпекского и Пржевальского уездов, наладив связи с беженцами, снова готовятся к восстанию, Российская империя начала массовую репрессию.

Национально-освободительное восстание 1916 года и вынужденная миграция в Китай оказали негативное влияние на этническую историю кыргызского народа в демографическом, экономическом и социально-психологическом плане. Темпы развития населения в 1897-1917 годы резко сократились из-за Первой мировой войны, последствий Национально-освободительного восстания 1916 года, коэффициент роста населения в указанные годы, по средним подсчетам, составил 1,4%. В 1916 году (на начало года) численность кыргызов составила 634 800 человек. По данным Всесоюзной переписи населения, в 1926 году численность кыргызов на территории Кыргызстана составила 661 171 человек. Следовательно, разница между 1916 и 1926 годами составила 120 тыс. человек.

В Пишпекском уезде количество живности и скота сократилось на 40,5%, а в Пржевальском уезде - на 70%. По данным губернатора Семиреченской области, только в Пржевальском уезде по непонятным причинам исчезло 2 327 472 единиц скота. В остальных уездах из 6 млн поголовья скота убыток составил 30%. На самом деле, земли, хозяйство, скот беженцев были разграблены крестьянами-переселенцами из Российской империи. К октябрю

месяцу 1917 года 40% кыргызов лишились земли и только 20% имели ее в собственности.

Третий параграф **IV главы «Реэмиграционная политика Временного правительства и советской власти»**. Буржуазно-демократическая Февральская революция 1917 года считается одной из важных поворотных страниц в истории Кыргызстана. 1 июля 1917 года при Военном министерстве Временного правительства в Петрограде состоялось межведомственное совещание по вопросу оказания материальной помощи русскому и кыргызскому населению Семиреченской области, пострадавшему вследствие восстания 1916 года. Рассматривались меры по возвращению на Родину беженцев, примирения, пострадавших русского и местного населения. Было принято решение об оказании помощи возвратившемуся из Китая обнищавшему кыргызскому населению в размере 5 млн. рублей.

И. Арабаев со страниц газеты «Казак» обратился к членам партии «Алаш» с призывом помочь беженцам из Китая пока запаздывала помощь Временного правительства. Кыргызско-казахская интеллигенция, объединившись под руководством С. Ювашева в Кулже, в 1917 году создала из 38 человек комитет помощи кыргызам. Начался сбор денег для возвращения на родину кыргызов из Китая. В фонде н-1, Оп. 31, в деле 1215 Государственного архива Узбекской Республики, есть документы о том, что вопрос о тяжелом положении беженцев в Семиречье на объединенном съезде мусульманских представителей, проходившем в г. Ташкенте, был обсужден с участием представителей Пржевальского и Пишпекского уездов. Председатель Всеобщего мусульманского съезда Илияз Алкин (прибыл из Уфы) посылает обращение Исполнительному комитету в Ташкенте, где сообщается: «Съезд мусульман получил известие от кыргызов Семиречье, которое вызывает беспокойство. Карательные отряды прежнего царского правительства и крестьяне-переселенцы встречают с оружием в руках обездоленных возвратившихся беженцев и стреляют по ним. Они препятствуют возвращению кыргызов на свою родную землю. С целью защиты прав беженцев необходимо отправить военную армию, состоящую из кыргызов и русских, и обеспечить их питанием и одеждой».

Проблемы облегчения тяжелого положения участников восстания 1916 года, особенно бежавших в Китай кыргызов, - земельные вопросы, оказание им первой помощи не были решены Временным правительством полностью эти обязательства легли на Советскую власть.

В 1917 году известные представители кыргызского народа И. Арабаев, Б. Солтоноев сделали обращение и послали телеграмму руководству Советской власти о бедственном положении возвратившихся из Китая беженцев Пишпекского и Пржевальского уездов.

В хранящейся в Центральном государственном архиве Узбекской Республики (фонд - 1, Оп. 4, в деле 1842) телеграмме, направленной Солтоноевым Б. (Пишпекский уезд) и И. Арабаевым (Пржевальский уезд) в Исполнительный комитет Советской власти в Туркестане, говорится: «Демобилизованные из армии солдаты убивают кыргызов, совершают

разбойные нападения. Около Пишпека убито 25 кыргызов, а еще ранее 12. Несмотря на безысходное положение кыргызов, испытывающих голод и холод, продолжается беспощадный разбой, нападения, издевательства, убийства. В ближайшее время приезжие крестьяне, в особенности, в Пржевальске, собираются массово выступить против кыргызов. Просим вас принять решения по пресечению насилия над кыргызами».

В начале 1918 года Советская власть основала Комитет по беженцам для оказания материальной помощи возвратившимся из Китая. Для них были организованы пункты продовольственного обеспечения в г. Пржевальск, Пишпек, Кольцовка, Нарын, Токмок, а также в Каркыра, Тоне, Балыкчы.

В 1918 году активно участвовала в работе по возвращению беженцев на родину из Китая политическая организация из г. Верного, в которой объединились потерпевшие от преследований Российской империи и бывшие ссыльные.

3 февраля 1920 года Центральный исполнительный комитет Туркестана принял постановление об оказании помощи кыргызам, бежавшим в Китай, была создана также Чрезвычайная комиссия. Ее председателем был назначен Т. Жанузаков, членами Мангельдин, Нигматулин, Хохлов. 27 мая 1920 года на основании переговоров, продолжавшихся целый месяц между Китаем и РСФСР, в Иле, на территории Кульджы, подписано постановление, в котором предусмотрено следующее: «Китайская власть должна принять все меры по возвращению на Родину беженцев, а Советское правительство, принять меры их приёма». Со стороны РСФСР постановление подписали полномочный представитель отдела Тюркской комиссии П. Е. Лимарев и начальник отдела внешней торговли А. Р. Левитас, со стороны Китайского правительства Или Даонинь, Сюй Го-Чжэнь. В 1921-1922 годы в связи с проведением земельной реформы возвращение кыргызов на Родину продолжалось в массовом порядке. Советская власть реэмигрировала основную часть беженцев до 1927 года. На юге Кыргызстана процесс реэмиграции продолжался до 1934 года.

Четвертый параграф **IV главы «Причины вынужденной миграции в советский период и основные очаги»**. Акции протеста и вооруженные выступления, организованные после установления Советской власти, обострили вынужденные миграционные движения на территории Кыргызстана. Первая волна вынужденной миграции была обусловлена Октябрьской революцией и Гражданской войной, а также проводимой Советской властью политикой.

После Октябрьской революции бай-манапы, кулаки и другие слои населения, боясь лишиться скота, имущества, стали бежать за рубеж.

В 1924 году на основании постановления Центрального исполнительного комитета СССР была объявлена амнистия эмигрировавшим военным, имеющим чин не выше унтер-офицера. Процесс их возвращения из Синьцзяня в СССР продолжался с 1924 до 1927 год. В итоге за эти годы через советское посольство Синьцзяня прошли официальную регистрацию и возвратились в СССР 17373 человека.

Во вторую волну миграции попали и были вынуждены бежать в зарубежные страны пострадавшие в период коллективизации сельского хозяйства, лица, преследовавшиеся по религиозным мотивам, а также оказавшие сопротивление политике Советской власти.

Следует остановиться на основных причинах вынужденных миграционных движений. Политбюро ЦК ВКП(б) 30 января 1930 года приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Согласно постановлению кулаков разделили на три категории: первая – это контрреволюционный кулацкий актив, организаторы террористических актов, контрреволюционных выступлений; вторая – наиболее богатые кулаки; третья – остальные кулаки. Комиссия ЦКП(б) основными причинами переселения в Китай считала принятие репрессивных мер наказания в отношении бай-манапов, отсутствие в колхозах массовой политической, воспитательной работы, неправильное планирование подготовки и проведения посевных работ для хозяйств, занимающихся скотоводством, наличие «чуждых элементов» в колхозах.

На территории Кыргызстана также начали набирать силу движения против политики Советской власти по созданию колхозов. В 1930-е годы такие движения и восстания имели место в Базар-Коргоне, Чаткальской долине, Таласе, Алае - Гульче, Узгене, Кетмен-Тёбе, Арпе Нарынского кантона, в Доболу, Аксае, в Григорьевке, Сазановке, Темировке Иссык-Кульской области, в Чуе - Калининском районе, Токмоке, селе Первомайское Кантского района.

По оперативным сведениям ОГПУ, в феврале 1930 года в Кыргызстане прошло 3 выступления, в них участвовало 520 человек, в марте - 10 с участием 5000 человек, в апреле – 7, в них участвовало 1850 человек. В целом, на территории Кыргызстана с февраля по апрель 1930 года прошло 20 выступлений, в которых участвовало 7370 человек. Эти выступления были жестоко подавлены и поэтому многие их участники бежали в Китай.

Согласно чрезвычайно секретным архивным документам 1930 года, партийно-правительственная комиссия, изучавшая причины массового бегства населения в Китай, заключила: «Переселение бай-манапов и крестьян в Китай – это одна форма борьбы против Советской власти».

По материалам января-февраля месяцев 1930 года из Кыргызстана эмигрировали 6 домохозяйств, из Таджикистана 64, из Туркменистана – 185. Из кантонов Фрунзе, Каракол среди вынужденно переселяющихся в Китай в массовом порядке кыргызов были не только бай-манапы, но и имеющие с ними родственные связи бедняки, крестьяне среднего достатка.

В период коллективизации, вынужденно мигрировавших силой возвращали на Родину пограничники, а перешедших границу СССР и Китая судили на основе Уголовного кодекса РСФСР.

V глава «Роль вынужденной миграции в расселении китайских кыргызов». Данная глава делится на три параграфа.

Первый параграф «Участие кыргызов в этнополитическом процессе Китая». В 20-40-е годы XX века политическая ситуация в Китае была очень

тяжелой. После Синьхайской революции (1911-1913 гг.) была разбита империя Цинь, с образованием Китайской Республики стал набирать силу политический кризис. В результате, Китай практически был разделен на 2 части, оказался под властью Гоминьдана и Коммунистической партии. В 1920 году Гоминьдан под руководством Чан Кайши воссоединил Китай, но борьба между Гоминьданом и Коммунистической партией продолжалась. В 1927 году началась гражданская война, которая длилась до 1937 года.

Началась совместная борьба тюркских мусульман (исключая в ряде случаев дунган и монголов) против китайцев (ханьцев) и правителей провинции Синьцзян, которые лишь номинально подчинялись нанкинскому правительству, являвшемуся центральной властью Китая.

Местные кыргызы Синьцзяня и кыргызы, бежавшие из Кыргызстана, активно участвовали в политических событиях, происходивших в Восточном Туркестане.

В 1931 году участники басмаческих выступлений на территории Нарына, разбив пограничную охрану, перешли на территорию Китая. В этом вооруженном столкновении были убиты 37 советских воинов и один китайский чиновник. В июле 1932 года местные власти Кашкара (южная провинция), обеспокоенные сложившейся ситуацией, предприняли против бежавших из Кыргызстана соответствующие меры. Повстанцы жестоко наказывались, с одной стороны, советскими военными, и с другой, после перехода границы, китайскими. В результате, из-за преследований советской и местной китайской власти, некоторые из них были вынуждены снова возвратиться в СССР. 19 мая 1933 года в результате активных действий в основном кыргызов, Кашкар переходит под контроль тюркоязычных народов.

Осмонаалы, при содействии басмачей, бежавших из Кыргызстана в Китай, захватил Кашгар и сумел провести там социально-экономические реформы, напечатать свои деньги и пустить в оборот торговли. Военачальником Осмонаалы был Ади корбаши (Ади пансат), советниками - Жаныбек казы, Чыпак казы. К Осмон паши (Осмонаалы) присоединились корбаши Ташбай, Гиди, Юсупжан, Касап. Жаныбек казы был назначен с 1930 года командиром полка Хотан (хотанского) и активно участвовал в национально-освободительной борьбе в Восточном Туркестане. В 1933 году он со своими джигитами внёс большой вклад в освобождение Яркента от китайцев. И в том же 1933 году был назначен главнокомандующим вооруженных сил «Туркестанского национального правительства».

Бежавшие в Китай из Советского государства казахи, уйгуры, узбеки и кыргызы также принимали активное участие в восстании в Восточном Туркестане. Так, участие в этих событиях принимали джигиты Жаныбека казы, руководители басмаческих групп Абдылда Жаанбаев, Кулчун Умралиев.

Второй параграф V главы «Резмиграционная политика между Китайской Народной Республикой и СССР в 1950-1964 годы».

В 1944 году началось миграционное движение из Синьцзяна на территорию Киргизской ССР. В соответствии с постановлением Совета

Министров СССР от 9 октября 1946 года в Чолпонский район Тянь-Шаньской области Киргизской ССР были переселены 204 человека, реэмигрировавших из Синьцзяна. После образования в 1949 году Китайской Народной Республики советско-китайские отношения претерпели коренные изменения. Наряду с возвращением советских граждан на родину, продолжился и процесс реэмиграции. Репатриация советских граждан из Китайской Народной Республики осуществлялась до 1962 года.

В архивных сведениях отмечается, что предусмотрено обеспечение репатриантов, приехавших в Киргизскую ССР, кредитами и продуктами питания. Возвращение кыргызов из Китая на родину продолжалось до 1962 года. Согласно материалам Государственного архива общественно-политических документов (Ф. 56. Оп.4. Д., архивные дела 1037, 1038, 1078) продолжающееся возвращение реэмигрантов из Республики Корея и их семей в СССР не исключало возможности засылки агентуры через пересечение границы и контрабанды товаров.

Мнения местных властей Синьцзяна и Пекина по вопросу репатриации представителей этнических меньшинств, проживающих в Синьцзяне, разошлись. Весной 1962 года, в связи с приостановкой репатриации в Иле-Казахской автономной области СССР, кыргызы, казахи и уйгуры потребовали разрешения на выезд в СССР, провели массовые акции протеста и собрались на границе.

Несмотря на отсутствие официального разрешения, большое количество людей бежало через границу СССР, и ситуация стала выходить из-под контроля властей обеих стран. 24 апреля 1962 года МИД Китая сделало заявление о массовом пересечении границы без разрешения и обвинило советское правительство в приеме нарушителей границы. В конце 1962 года Китай в одностороннем порядке закрыл границу с СССР, поток беженцев на территорию СССР был остановлен. Однако незаконные переходы границы продолжались до 1964 года.

Третий параграф V главы **«Место вынужденной миграции в расселении и формировании уклада жизни кыргызов Китая»**. В этом параграфе, в основном, акцентировалось внимание на том, в каких территориях Китая, а ныне, Китайской Народной Республики располагались кыргызы, вынужденно мигрировавшие из Кыргызстана в 1916-1934 годы. Общая численность кыргызов в Китайской Народной Республике составляет 195 тысяч человек. Из них 77,4% проживает в Кыргызской Кызылсуиской автономной области СУАР. Известно, что кыргызы проживают на этой территории давно.

Первая волна кыргызов, вынужденно переселившихся, иначе говоря, пришедших на территорию Китая после восстания 1916 года, расположилась в оодана (район) Шаты Иле-Казахской автономной области - в кыргызских национальных селах Кок-Терек, Шаты; в оодана Монгул-Күро Иле-Казахской автономной области. Кыргызское национальное село Боз-Доң относилось к аймаку Ак-Суу оодана Он-Суу, а в 1985 году было преобразовано в кыргызское национальное село. Село Жаман-Суу, располагавшееся в аймаке Ак-Суу оодана

Учтурпан, также в 1985 году преобразовано в кыргызское национальное село. Кыргызское национальное село Кен-Кыр расположено в аймаке Хотен оодана Гума. Число проживающих кыргызов: 579 человек.

Кроме того, разрозненными группами встречаются кыргызы в оодана Лоп, Каракаш, Кирийе. Они осели в городе Кульджа, оодана Нылкы, Бай, городе Аксуу, оодана Кучар, аймаке Хотен. В аймаке Кашкар оодана Маралбашы, в оодана Яркент, Коношаар, Пейзивад, селе Опол в соседстве с представителями других наций проживают потомки кыргызов, бежавших после восстания 1916 года.

В местностях Карашаар, Бугур, в городе Корла, который относится к Байынголун Монгольской автономной области, также проживают местные кыргызы и кыргызы-беженцы. Кыргызы, бежавшие в период второй и третьей волны вынужденной миграции проживают в местностях, близких к границе, - Ак-Чий, Улуу-Чат, а большая часть кыргызов присоединилась к национальным кыргызским селам, указанным выше.

Кыргызы, перешедшие в Китай в рамках вынужденных миграционных движений 1916-1934 годов, проживают в сёлах со статусом кыргызское национальное село. Остальная часть кыргызов - на других территориях Китая.

Большую работу по организации сел в Ак-Суу, Учтурпане, в расселении беженцев из Кыргызстана проделал Сыдыкбек Чекир ажы, бежавший в свое время в Китай. Он открыл первую школу в Ак-Суу, где занятия проводились на кыргызском языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Демаркация границ между Китаем и Россией XIX века проводилась на основании Пекинского договора 1860 г., Чугучакского договора 1864 года, Протокол об установлении границ северо-западных районов 1870 года, Тарбагатайского договора 1870 года, Ливадийского договора 1881 года. В результате этих договоров и проведенных демаркации и делимитации границ одна часть кыргызов стала относиться к Российской империи, другая – Империи Цинь (Китай).

2. Подписание и ратификация вышеуказанных соглашений обусловили своеобразный двойственный характер подданства живших на приграничных территориях, возможность частого пересечения различных этнических групп одного государства через границы в другое. Кроме того, договором регулировались торговые отношения между государствами, что привело к росту качественных и количественных показателей миграции. В империях возник феномен миграции близ границ, влияющий на дипломатические, внешнеполитические, экономические и другие отношения.

3. Вынужденные миграционные движения кыргызов в Китай начались с момента вхождения их в состав Российской империи и усилились во время Первой мировой войны.

Бегство кыргызов в Китай после восстания 1916 года можно рассматривать, разделив на 2 ступени. Первая ступень – период с момента

выхода указа о мобилизации местного населения Российской империи до начала восстания. Вторая ступень – период хода восстания и бегства в Китай кыргызов после его подавления.

4. До 20 сентября 1916 года китайцы не пропускали беженцев-кыргызов на свою территорию. Карательные отряды Российской империи и люди, посланные даотам Китая, запрещали кыргызам переходить границу. И только после того, как они дали соответствующую плату даотам, амбану и пограничникам, было дано разрешение.

5. Места проживания беженцев в Китае: Ак-Суу, Бай, Куча, Шайа, Богур, Карашаар на северо-востоке территории Синьцзян. Некоторые беженцы дошли от Маралбаши до Артыша и поселились в Кашгаре. Перешедшие через джайлоо Каркыра беженцы были оттеснены до местностей Текес, Кунос, Жылдыз, Нылкы, Тогуз-Торо, города Кульджа. Большая часть кыргызов смешалась с калмаками и казаками. Они терпели сильные притеснения и унижения от калмаков.

Одна часть беженцев-кыргызов дойдя до села Кулансарык в Какшаале, дальше продвигалась на восток, до местности Алтышаар, а затем была вынуждена идти до местностей Ак-Суу, Учтурпан, Шагыл, Тагалак, Карабак, Боздоң, Кучар, Шакыр, Шаяр, Лопнур, а затем еще дальше, в местности, находившихся в 500 км от Какшаала.

6. Согласно договору в Кульдже 1851 года, статье 10 Пекинского договора 1860 года, статье 17 Петербургского договора 1881 года между двумя империями были подписаны соглашения о введении запрета на переход границы и принятии решительных мер в отношении нарушителей. В соответствии с этими договорами Российская империя с 9 (22) декабря 1916 года по 15 (18) января 1917 года силами карательного отряда П. В. Бычкова жестоко преследовала и наказывала беженцев на территории Китая.

7. Национально-освободительное восстание 1916 года оказало негативное влияние на этническую историю кыргызов в демографическом, экономическом и социально-психологическом аспектах.

8. Вопросы облегчения тяжелого положения кыргызов после восстания 1916 года, особенно беженцев в Китай, решение земельных проблем, оказание помощи не были решены в полном объеме Временным правительством, в последующем эти обязательства легли на Советскую власть.

Активное участие в работе по возвращению кыргызов-беженцев на Родину принимали политическая организация ссыльных, подвергавшаяся преследованиям со стороны Российской империи, а также комитет помощи кыргызам.

Местные же власти Китая, мусульмане, интеллигенция и состоящая из прослойки беженцев политическая организация «Шанхай» выступали против возвращения беженцев на Родину.

9. Возвращение беженцев в Семиречье можно разделить на 2 этапа: первый – с начала Февральской революции до установления Советской власти; второй – период Советской власти.

10. С установлением Советской власти и в результате гражданской войны началась первая волна вынужденной миграции в Китай. Вторая волна была связана с проводимой советской властью политикой коллективизации.

11. В 1930-е годы против политики коллективизации на территориях Кыргызстана проходили вооруженные выступления в таких регионах и местностях – Талас, Иссык-Куль, Нарын, Ош, Сузак, Базар-Коргон, Алай. После их беспощадного подавления на местах, участники были вынуждены в массовом порядке бежать в Китай.

12. Значительная часть бежавших в Китай вследствие национально-освободительного восстания кыргызов расселилась в кыргызских национальных селах Кок-Терек, Шаты Иле-Казахской автономной области, в кыргызском национальном селе Боз-Доң района Он-Суу Ак-Суйской области, в селе Жаман-Суу Учтурпанского района Ак-Суйской области, в кыргызском национальном селе Кең-Кыр района Гума Хотенской области, в районах Лоп, Каракаш, Кирийе.

Потомки участников вынужденного миграционного движения 1916 года проживают также в городе Кульджа, Ак-Суу, в районах Нылкы, Бай. А в Кашгарской области, в районах Маралбашы, Яркент, Коношаар, Пейзивад, в селе Опол живут вместе с другими национальностями потомки кыргызов, бежавших после восстания 1916 года.

Кыргызы второй и третьей волны миграции проживают в разброс, в селах, расположенных у границы, в районах Ак-Чий, Улуу-Чат, а большая часть кыргызов присоединилась к населению кыргызских национальных сел.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Организация научных выставок по архивным материалам о вынужденной миграции кыргызов в Китай и другие государства в XX в.

2. Разработать дорожные знаки основных направлений вынужденного бегства кыргызов в Китай в результате подавления и жестокой расправы с участниками Национально-освободительного восстания 1916 года.

3. Разработать электронную базу данных вынужденно мигрировавших в Китай кыргызов из Кыргызстана в советскую эпоху путем цифровизации и систематизации материалов Центрального и областных архивов Кыргызстана.

4. Для глубокого изучения истории вынужденной миграции в Китай в советское время необходимо довести до общественности архивные материалы под грифом «секретно». Это – требование времени.

5. Собрать архивные документы об известных личностях, репрессированных в связи с вынужденными миграционными движениями в советскую эпоху, и создать среду для их полного оправдания в рамках закона.

6. Подготовить визуальные материалы по истории вынужденных миграционных движений 1916-1934 годов и широко распространить их в высших учебных заведениях Кыргызской Республики.

7. Выпустить сборник архивных документов по вынужденным миграционным движениям.

8. Обобщить и издать материалы полевых экспедиций на территории Кыргызстана по вынужденной миграции и реэмиграции .

9. Провести сопоставительный анализ вынужденных миграционных движений XX века и происходящие в настоящее время, подготовить предложения.

10. Создать миграционный центр.

Публикации по теме диссертации

1. Абдалиева, Г. К. Кытайлык кыргыздардын маданияты [Текст] / Г. К. Абдалиева. – Бишкек, 2008. -168б.

2. Абдалиева, Г. К. Мурас (окуу-усулдук куралы) [Текст] / Г. К. Абдалиева, Н. К. Рысмендеева – Бишкек, 2013. -150б.

3. Абдалиева, Г. К. Юань тарыхый» жазма булагы, фу-йу кыргыздары жана Жусуп Мамайдын «Манас» эпосунун байланыштары Кытайлык кыргыздардын маданияты [Текст] / Г. К. Абдалиева// Кытайлык залкар манасчы Жусуп Мамайдын чыгармачыл мурасы тууралуу илимий баяндамалардын жана макалалардын топтому. Президентинин аппаратына караштуу «Мурас» фонду. “Тарых жана мурас” түрмөгү–Бишкек, 2014. – Б. 104-106б.

4. Абдалиева, Г. К. 1918-1924-жж. Кеңеш өкмөтүнүн 1916-жылы Кытайга качкан кыргыздарга карата жүргүзгөн саясаты [Текст] / Г. К. Абдалиева//Вестник «Alatoo Academic studies» – Бишкек, 2015. – №2. – Б. 140-145.

5. Абдалиева, Г. К. Хейлунжан кыргыздары [Текст] / Г. К. Абдалиева//Кыргызстан жана Борбордук Азия – баарлашуунун мейкиндиги. Этностор аралык мамилелерди бекемдөөнүн өтмүшү жана келечеги. Кыргызстандын этнолог жана антропологдорунун 3-Конгрессинин материалдары –Бишкек, 2015 – Б. –175-177.

6. Абдалиева, Г. К. Памирские кыргызы на Великом шелковом пути [Текст] / Г. К. Абдалиева//Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана – Бишкек, 2016. – Б. 205-208.

7. Абдалиева, Г. К. 1916-жылдагы көтөрүш жана качкындардын Кытай жергесине жайгашуусу жана алардын абалы [Текст] / Г. К. Абдалиева// “Тарых жана мурас” түрмөгү. Кыргызстандагы 1916-жылдагы көтөрүлүштүн 100 жылдыгына арналган жыйынтыктоочу конференциянын материалдары.– Бишкек, 2016. – Б. –205-208.

8. Абдалиева, Г. К. Эркиндик, тендик, эгемендүүлүк күрөштөрү жана «Үркүндөр» (монография) [Текст] / Т.А. Абдырахманов, Г. К. Абдалиева. – Бишкек, 2016. – 363б.

9. Абдалиева, Г. К. Формирование и развитие этнокультуры кыргызов, проживающих в КНР [Текст] / Г. К. Абдалиева// Вопросы исторической науки: материалы V международной научно-практической . конференции — Казань, 2017. — С. 4-6.

10. Абдалиева, Г. К. 1916-жылдагы көтөрүлүш. Кыргыздардын Кытайга качышы[Текст] / Г. К. Абдалиева// Международное научное совещание «Переосмысление восстания 1916 года в Центральной Азии.– Бишкек,. 2017.– С.130-141.
11. Абдалиева, Г. К. Гендерные аспекты формирования памяти (на примере вынужденной миграции кыргызов в Китай) [Текст] / Г. К. Абдалиева//Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего. Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: в 2 частях. Издательство: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. Калининград –2019 – С.337-340.
12. Абдалиева, Г. К. Взаимопроникновение культур на Великом шелковом пути[Текст] / Г. К. Абдалиева// Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. Iчасть.–Бишкек, 2019. – С. 29-34.
13. Абдалиева, Г. К. Эмиграционное движение немцев в годы коллективизации[Текст] / Г. К. Абдалиева, //Актуальные вопросы образования и науки –Архангельск, 2020– №1. – С. 51-53.
14. Абдалиева, Г. К. Киргизские видные Алашские деятели в годы амнистии и советского государственного строительства (1924-1937 гг.) [Текст] / Ж. Байдилдеев, Г. К. Абдалиева, Г. Тагаева//Актуальные вопросы образования и науки –Архангельск, 2020– №1. – С. 64-67.
15. Абдалиева, Г. К.Изучение миграционных процессов Кыргызстана в постсоветский период [Текст] / А. Джоошбекова, Г. К. Абдалиева, //Актуальные вопросы образования и науки –Архангельск, 2020– №1. –С. 72-76.
16. Абдалиева, Г. К.«В наших жилах течет печальная кровь»: три Уркуна в памяти кыргызов [Текст] / Г. К. Абдалиева, //Изучение 1916 года: деполитизация и гуманизация знаний о восстании в Центарьной Азии. – Бишкек,–2020. С. 348-364.
17. Абдалиева, Г. К.Вынужденная миграция кыргызов в Китай в XX веке: по результатам полевых исследований 2015 года в КНР[Текст] / Г. К. Абдалиева // Университет Центральной Азии. Научный доклад. №8. Отдел культурного наследия и гуманитарных наук. www.ucentralasia.org. 4-31.
18. Abdaliev, G. K. Kirgizlarin ozgurluk esitlik bagimsiclik mucadeleler «Urkunler»[Metin]/T. Abdırhmanov, G. Abdaliev – Istanbul, 2020.– P.332
19. Abdaliev, G. K. Forced migration of Kyrgyz people to China in the beginning of the 20th century (based on result of field research in Xinjiang)[text] /G. Abdaliev UCA/cultural Heritage and Humanities//– Unit.2020 – P. 4-26.
20. Абдалиева, Г. К. Жусуп Абдрахмановдун ишмердуулугундогу орус-тузем мектебинин ролу[Текст] / Г. К. Абдалиева, В. Жумалиева//. Наука новые технологии и инновации Кыргызстана – Бишкек, 2021.– С. 167-169.
21. Абдалиева, Г. К. Казыбек казалчы жана Акчубак көтөрүлүшү [Текст] / Г. К. Абдалиева//<http://elbilge.org/archives/>

22. Абдалиева, Г. К. Ж. Абдрахманов коллективизация мезгилинде кыргыздардын Кытайга аргасыз журт которушунун себептерин ачып көрсөтүшү [Текст] / Г. К. Абдалиева// Билим жана тарбия. – Бишкек, 2021.

23. Абдалиева, Г. К. Акчубакское восстание и вынужденная миграция кыргызов в Китай [Текст] / Г. К. Абдалиева// Сборник материалов международной научно-практической конференции посвященной 80-летию известного ученого-историка, общественного деятеля, кандидата исторических наук, почетного профессора НАН РК, Кайдара Сейсембаевича Алдажуманова.–Алматы, 2022. –С. 45-49.

24. Abdaliev, G. K. The Revolt of 1916. The flight of Kyrgyz people to China [text] / Abdrakhmanov T., Abdaliev G. Abdrakhmanov B.//<https://Elementary Education Online>. 2021; 20(4) –P. 1285-1289.

Абдалиева Гульзада Кошоевнанын «**Кыргыздардын Кытайга аргасыз миграциялары, реэмиграциясы жана аларга карата орус-совет бийлигини саясаты (1916-1934-жж.)**» аттуу 07.00.02 – Ата Мекен тарыхы, 07.00.03 – Жалпы тарых адистиги боюнча тарых илимдеринин доктору окумуштуу даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

Резюмеси

Негизги сөздөр: кыргыздар, Кытай, Синьцзян, аргасыз миграциясы, Россия империясы, убактылуу өкмөт, совет бийлиги, реэмиграция, КЭР, улуттук кыргыз айылдары.

Изилдөөнүн объектиси: XX кылымдагы Россия империясы менен совет мамлекетинин жүргүзгөн саясатынын негизинде кыргыздардын Кытайга болгон миграциялык жана реэмиграциялык кыймылдарын изилдөө.

Изилдөөнүн предмети: XX к. Кыргызстандын аймагынан Кытайга аргасыз миграцияланышынын жана реэмиграция процессинин этаптарын аныктоо.

Изилдөөнүн максаты: XX кылымдагы кыргыздардын Кытайга болгон аргасыз миграцияларын ыраатуу жана комплекстүү изилдөө

Иштин методологиялык негизи: Диссертацияда тарыхый изилдөөнүн – тарыхый – салыштырмалуулук, тарыхый – системалуулук ж.б. ыкмалары колдонулду.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы: Илимий иште Россия империясы менен Чин империясынын чек аралары аныкталып, такталгандан кийин, кыргыздар эки аймакка бөлүнүп калган. Россия империясынын Түркстан жана Чыгыш Түркстандагы ички-тышкы саясий кырдаалдарга, орус-кытай атаандаштыгынын таасирине байланыштуу изилдөөгө алынды.

Диссертант алгачкылардан болуп, кыргыздардын Кытайга Россия империясы жана совет мезгилиндеги аргасыз миграциясынын жана

реэмиграциясынын тарыхын комплекстүү түрдө диссертациялык деңгээлде иликтенди.

Колдонуу чөйрөсү: Диссертациялык иштин мазмуну Кыргызстандын аймагындагы окуу жайларында Ата Мекен тарыхы, Жалпы тарых боюнча атайын курстарды, окуу куралдарын түзүүдө жана ушул теманын алкагында салыштырма изилдөө жүргүзгөн илимий чөйрөдө колдонсо болот.

Резюме

Ключевые слова: кыргызы, Китай, Синьцзян, вынужденная миграция, Российская империя, советская эпоха, реэмиграция, КЭР, «национальные сёла».

Объект исследования: изучение миграционных движений кыргызов в Китай и реэмиграционных движений, связанных с политикой, проводимой Российской империей и советской властью в XX веке.

Предмет исследования: определение этапов вынужденной миграции в Китай из территории Кыргызстана и реэмиграции в XX веке.

Цель исследования: комплексное исследование вынужденной миграции кыргызов в Китай в начале XX века.

Методологические основы работы: в диссертации использованы следующие методы исторического исследования: историческое сопоставление, историко-систематические методы и др.

Научная новизна исследования:

1. Обогащена источниковая база исследуемой проблемы за счет поиска и выявления ценных материалов в архивах Кыргызстана, России, Казахстана, Узбекистана, а также в ходе проведения полевых исследований, опроса среди китайских кыргызов по вопросу вынужденной миграции и реэмиграции кыргызов.

2. Уточнены на основе достоверных исторических источников сведения о количестве людей, бежавших в Китай в результате восстания 1916 года, количестве людей, перешедших границу Китая.

3. Установлено активное участие кыргызов-беженцев в политической жизни Синьцзяна, а также их значительное влияние в национальном правительстве Туркестана в 1933 году.

4. При активном участии автора исследования создана карта маршрута, по которому кыргызы бежали в Китай.

Область применения:

Научные результаты диссертации могут быть использованы в следующих направлениях: при подготовке научных работ по истории Кыргызстана, Всеобщей истории, политологии, международным отношениям; при чтении лекций по истории Кыргызстана, общей истории для аспирантов, магистрантов и студентов, написании курсовых, дипломных работ, визуальных лекций, электронных учебных материалов. Кроме того, в рамках рассмотренной темы - для проведения сопоставительного исследования.

Содержание диссертационной работы может быть использовано при разработке основных направлений миграционной и демографической политики Кыргызской Республики.

Summary

Key words: Kyrgyz, China, Xinjiang, forced migration, Russian Empire, Soviet era, re-emigration, CER, “national villages”.

The Object of research: study of the migration movements of the Kyrgyz to China and re-emigration movements associated with the policies pursued by the Russian Empire and Soviet power in the twentieth century.

determining the stages of forced migration to China from the territory of Kyrgyzstan and re-emigration in the twentieth century.

Purpose of the study: a comprehensive study of the forced migration of Kyrgyz to China at the beginning of the twentieth century.

Methodological basis of the work: the following methods of historical research were used in the dissertation: historical comparison, historical-systematic methods, etc.

Scientific novelty of the research:

1. The source base of the problem under study has been enriched through the search and identification of valuable materials in the archives of Kyrgyzstan, Russia, Kazakhstan, Uzbekistan, as well as during field research, a survey among Chinese Kyrgyz on the issue of forced migration and re-emigration of Kyrgyz.

2. Information on the number of people who fled to China as a result of the 1916 uprising and the number of people who crossed the border of China has been clarified based on reliable historical sources.

3. The active participation of Kyrgyz refugees in the political life of Xinjiang, as well as their significant influence in the national government of Turkestan in 1933, has been established.

4. With the active participation of the author of the study, a map of the route along which the Kyrgyz fled to China was created.

Scope of application:

The scientific results of the dissertation can be used in the following areas: in the preparation of scientific works on the history of Kyrgyzstan, General History, political science, international relations; when giving lectures on the history of Kyrgyzstan, general history for graduate students, undergraduates and students, writing coursework, theses, visual lectures, electronic educational materials. In addition, within the framework of the topic under consideration - to conduct a comparative study.

The content of the dissertation work can be used in developing the main directions of migration and demographic policy of the Kyrgyz Republic.